

Глава 6: Золотая Печать (1)

«Условия?» (Сеол)

«Так ты согласен, или нет?» (Ким Хан-На)

«Я слушаю». (Сеол)

«Первое: Ты поклянешься мне прямо сейчас, что никогда раньше не ступал в тот мир. Прямо здесь». (Ким Хан-На)

«Безусловно, я сделаю это. Я клянусь тебе». (Сеол)

«Второе: Я хочу, чтобы ты рассказал мне свой секрет после того, как я передам тебе Приглашение – секрет этой твоей... несогласованности». (Ким Хан-На)

«Я отказываюсь». (Сеол)

Сеол немедленно отказался.

«Попроси чего-нибудь другого. Я не хочу больше слышать вопросы на эту тему». (Сеол)

«Даже если я дам тебе особое приглашение?» (Ким Хан-На)

Особое приглашение? Сеол был слегка заинтересован, но все равно покачал головой.

«Все равно нет. Если в будущем я смогу больше доверять тебе, тогда возможно. Но не сейчас». (Сеол)

...Но так как он не был уверен на 100%, то оставил дверь слегка приоткрытой.

Ким Хан-На запрокинула голову назад, глядя в ночное небо, и глубоко вздохнула.

«...Последнее условие: Когда тебя допустят, ты всегда будешь первым делом советоваться со мной, нежели с кем-либо другим, независимо от ситуации. Понятно?» (Ким Хан-На)

«Что, если меня не допустят?» (Сеол)

«Только если ты не являешься самым бесполезным подонком и невезучим ублюдком в мире, я

уверена, что этого не произойдет. Я в этом удостоверюсь». (Ким Хан-На)

Ее голос подрагивал от гнева.

Выслушав ее, Сеол быстро посчитал на своем ментальном калькуляторе. Казалось бы, что Ким Хан-На не отступится от своего слова. Если бы они не встретились сегодня – не то, что Приглашения, даже Контракта он бы не смог подписать.

‘Я вижу, что она серьезно привязана к этому приглашению...’ (Сеол)

Услышав от нее слово ‘советоваться’, он был уверен, что Ким Хан-На отбросила все мысли касательно рабского Контракта. Оценив свои шансы, Сеол решил рискнуть.

«Я согласен». (Сеол)

«...Хорошо». (Ким Хан-На)

Ким Хан-На убрала свой телефон и несколько раз вздохнула, обыскивая внутренние карманы. Судя по тому, как дрожала ее рука, ей очень не хотелось этого делать.

Между пальцами ее руки, вытащенной из жакета, находилось четыре печати. Одна была красной, другая бронзовой, третья серебристой, а последняя золотой.

«Раз уж ты сказал, что не хочешь заключать Контракт...» (Ким Хан-На)

Ким Хан-На убрала красную печать.

«Что касается бронзовой... Я могу использовать ее со своим авторитетом, но, опять же, это для публичных активов, так что нет. О серебряной и говорить не нужно». (Ким Хан-На)

То, как она говорила и при этом помахивала своим средним пальцем, действовало на нервы Сеолу, но он терпел. Оставшейся печатью была золотая. Это было ее так называемое «драгоценное приглашение».

Она крепко сжимала печать, а на ее лице отражалось разочарование и боль. Затем она подошла к Сеолу и при этом выглядела так, будто собиралась сожрать его на месте.

«П—погоди!» (Сеол)

«Что? Разве мы уже не закончили разговаривать? Ты хотел приглашения, так?» (Ким Хан-На)

«Что это за золотая печать тогда?» (Сеол)

«Это моя жизнь, ты ублюдок!! Моя жизнь!!» (Ким Хан-На)

Ким Хан-На закричала на него и схватила за руку. Как будто собираясь пронзить кинжалом, она опустила печать на его левую ладонь.

Внезапно, вспыхнул золотой свет. Этот золотой свет направлялся вверх, но, подобно отступающей паводковой воде, рассеивался наверху и постепенно потускнел.

Чувствуя себя полностью ошеломленным, Сеол перевел взгляд на свою руку. Прямо в ее центре виднелась маленькая круглая метка, излучавшая красно-золотой свет. Хотя она и быстро исчезла, погрузившись ему под кожу, но выглядело это завораживающе.

Прежде чем он успел очухаться, конверт врезался ему в грудь. Заметив, насколько роскошно тот был упакован, Сеол предположил, что это было пригласительное письмо.

«Врата откроются сегодня в 22:30. Осталось примерно два часа, так что, если хочешь разобраться с личными делами, то займись этим прямо сейчас. Мне все равно, прочтешь ли ты пригласительное письмо, или нет». (Ким Хан-На)

Сжимая сумку, полную денег, Ким Хан-На резко повернулась на каблуках и ушла. Пройдя несколько шагов, она заметно вздрогнула и развернулась, чтобы еще раз зыркнуть на него.

«Ты... Во что бы то ни было, ты выживешь, понял? Неважно, что ты сделаешь, но лучше тебе выжить и быть допущенным, понятно?!» (Ким Хан-На)

«?»

«Я уже сделала столько всего для тебя, так что если ты умрешь там, посмотрим, что произойдет! Я заберу у тебя все, что ты мне должен, чего бы мне это ни стоило, понял?!» (Ким Хан-На)

Она, скорее всего, была очень-очень зла. В ее голосе чувствовалась кровожадность. Но все равно, она быстро исчезла во тьме.

Сеол плюхнулся на задницу. По ощущениям, неподалеку от него будто секундой назад пронеслась буря. Он подтанцовывал вместе с ней в то время, но теперь, когда все закончилось, ощущал себя истощенным.

Сеол сжал и расслабил несколько раз свой левый кулак, прежде чем перевести взгляд на пригласительное письмо. Внутри конверта было аккуратно запаковано одно письмо.

По какой-то причине, он вспомнил свое прошлое и почувствовал гордость за себя. Сеол никогда раньше не получал пригласительного письма, ни в этой жизни, ни во сне, но теперь, когда он держал его в руках, это было новое чувство для него.

Сеол осторожно раскрыл письмо.

Приветствую!

Мы хотели бы искренне поблагодарить вас за то, что приняли приглашение на вход в 'другой мир, связанный с нашим', Потерянный Рай.

Потерянный Рай предназначен лишь для небольшого количества избранных людей.

Мир, полный захватывающих дух приключений и великих сокровищ! Мир, где все еще существуют легендарные артефакты, за которые ведутся ожесточенные бои!

Это пригласительное письмо приведет уважаемого гостя к ступеням Эдема, дабы оставить позади скучную повседневную жизнь!

*Это пригласительное письмо предназначено только для почетного гостя с подтверждением золотой печати.

*Открытие врат произойдет 16 марта 2017 года в 22:30. Мы настоятельно рекомендуем почетному гостю найти к этому времени тихое место без свидетелей.

*Это пригласительное письмо необходимо во время подтверждения Маркировки, а также для выдачи начальных бонусов. Не потеряйте это письмо во время допуска и принесите его с собой.

*Это пригласительное письмо позволяет почетному гостю привести с собой другого человека в качестве помощника.

«Ах, черт» (Сеол)

Сеол прекратил вчитываться в каждое слово письма и посмотрел на экран телефона. Время

уже перевалило за восемь и приближалось к девяти.

‘У меня осталось совсем немного времени’.

На лице Сеола появилась кривая улыбка. Ким Хан-На сказала ему разобраться со своими личными делами, но у него их почти не было. Его семья отреклась от него, и ему даже некого было назвать близким другом.

Даже если бы он ни с кем не контактировал в течение одного-двух месяцев, остальным было бы все равно. Нет, может быть, они были бы счастливы, зная о том, что он их больше не потревожит.

В любом случае, ему не на что было тратить оставшееся время. Она не сказала ему даже собрать вещи заранее.

В этот момент, он вспомнил о Ю Сеон-Хва[1].

«...»

Сеол засунул пригласительное письмо внутрь своего кармана и поднялся с места. В одно мгновение, он ощутил, будто у него совершенно недостаточно времени.

Первым делом он посетил местную сухую сауну и отскреб каждую часть своего тела от грязи, а также быстро постригся у парикмахеров внутри сауны. Один час пролетел незаметно.

Он даже не успел насладиться этим долгожданным освежающим чувством, прежде чем вернуться в свою съемную квартиру, достаточно быстро, чтобы посоперничать с супергероями. Он переоделся в самую чистую одежду, которую смог найти, остановился у банкомата, чтобы снять 2 миллиона Вон, поймал такси и направился в Нонхен-дон.

По пути туда, его раздирала нескончаемая тревога.

Должен был ли он пойти и встретиться с ней? Она определенно больше не захочет видеть его рожу. Сеол сильно обидел Ю Сеон-Хва своими глупыми и злыми словами. Но перед своим уходом он хотел извиниться перед ней, даже если получит заслуженную пощечину.

Чем ближе он приближался к дому Ю Сеон-Хва, тем сильнее билось его сердце. Но он кое-как смог успокоить свой пульс и нажал на дверной звонок. Однако как долго бы он ни ждал, никто не отвечал. Он постучал несколько раз, но все равно не получил ответа.

У него оставалось менее десяти минут.

‘Она все еще на работе?’

Сеол немного повозился со своим телефоном, прежде чем усесться на лестнице, ведущей в коридор.

‘Интересно, правильно ли я поступаю?’

Теперь, когда он зашел так далеко, то больше уже не мог называть тот сон глупой, детской чепухой. Ну, вещи и события, которые он увидел и испытал в том сне, стали реальностью, в конце концов. Ему хотелось закричать в приступе необоснованного расстройства, но его тревога была сильнее.

Как говорится, молоко уже было разлито; кости брошены и т.д. Что бы ни произошло следом, он должен был встретиться с этим лицом к лицу.

Так как сейчас он уже был по горло погружен в это, Сеол решил взглянуть на ситуацию в позитивном свете. Он подумал, что было бы неплохо сделать что-нибудь, хоть что-то, с той смелостью, проявленной им, когда он решил утопиться.

Как только он пришел к окончательному решению, часы достигли 22:30. Сеол осмотрелся вокруг и не увидел никого.

Динь

Практически одновременно с этим, он услышал звон, донесшийся от лифта, и увидел треугольный зеленый свет с цифрой 1, появившейся на панели. Кто-то поднимался вверх.

Прежде чем утратить свой шанс, Сеол поспешно вытащил бумажный пакет, содержащий 2 миллиона Вон. Затем, стоя на коленях, просунул пакет внутрь почтового слота в двери.

Едва он успел закончить, как прямо над позицией Сеола появился круглый свет и поглотил его, прежде чем исчезнуть. Все это произошло в мгновение ока.

Вскоре после этого, двери лифта открылись, и одинокая женщина вышла наружу. Ю Сеон-Хва выглядела слегка уставшей, открыв входную дверь и войдя в свою квартиру.

Она сделала бессильный шаг вперед, только чтобы пнуть что-то.

«Мм?»

Ее глаза раскрылись шире, заметив бумажный пакет у своих ног. Она проверила содержимое и

быстро обернулась, находясь в полной тишине.

Все, что она могла увидеть, это одинокую тьму, тихо накрывавшую пустой коридор ее апартаментов.

Прохладный воздух, щекотавший ему пятки, должно быть, являлся виновником холода, который ощущал спящий Сеол. Он неосознанно потянулся к своему покрывалу, но нащупал лишь подушку.

Он крепко обнял подушку, но холод остался. К сожалению, теперь, когда его мозг проснулся, то не собирался возвращаться ко сну, дав понять это посредством настойчивой мигрени.

В конце концов, Сеол открыл глаза.

Чувствуя себя слегка потерянным, он осмотрелся вокруг. Сколько бы раз он ни смотрел, это место все еще оставалось его снятой комнатой.

Удивленный Сеол быстро посмотрел на тыльную часть своей левой ладони. Он внимательно изучил ее, но не заметил ни единого следа Метки.

«Ха. Хахаха...»

С его губ сорвался горький смех.

«Это все было сном?»

Он хрипло посмеялся, прежде чем разлечься на полу.

«Да, конечно. С какой бы стати жалкому мне получить... Проклятье! Ты пытаешься выставить меня посмешищем?»

Подобно сошедшему с ума человеку, он долгое время смотрел в потолок, прежде чем включить телевизор.

- ... Температура ранее падала ниже точки замерзания, но в данный момент температура в Сеуле колеблется около 2.4 по Цельсию. Это выше, чем в то же время вчера...

Темный экран постепенно замерцал и ожил, а отчетливый голос девушки, прогнозирующей погоду, проник в его уши. Но вместо того, чтобы смотреть телевизор, Сеол взял пачку сигарет и встряхнул ее. Он достал одну из двух последних сигарет и положил себе в рот, прежде чем сменить канал.

- Синьюн Фармацевтикалс объявили, что разработали новое лекарственное средство...

Сеол проводил взглядом едва заметный синий дым и посмотрел на экран телевизора.

Новостные каналы рассказывали истории о новых лекарствах, поступающих на рынок, в качестве главных новостей за последние пару дней. Раз уж сон Сеола был столь живым, он обратил внимание на новости.

- Расположенная в городе Сеул, Синьюн Фармацевтикалс – фирма, специализирующаяся на медицинских исследованиях, основанная четыре года назад с целью разработки новых лекарственных препаратов. На них возлагают большие надежды, так как они и сегодня показали внушительные результаты...

Картинка на экране сменилась, показав мужчину в неопрятном белом лабораторном халате.

- ...Оно обладает особенностями антиоксидантов, которые подавляют источник воспаления, а также повышают уровень тестостерона в крови...

Может быть, из-за сигаретного дыма, голова Сеола стала кружиться еще сильнее. Он дополз до ближайшего окна и широко открыл его, тут же почувствовав себя немного лучше, когда холодный воздух ударил ему в лицо.

Он оперся на стену, прежде чем сползти по ней и опуститься на корточки, пребывая в рассеянном оцепенении. Он смотрел на телевизор, выплевывающий неважные и неразборчивые слова, а затем по привычке засунул руку в карман.

«!!!»

Он дернулся, а его рука остановилась. Сеол ощутил, будто каждая клеточка в его левой руке проснулась и вернулась к жизни.

Медленно, очень медленно...

Он очень медленно достал объект, пойманный между его пальцев. Знакомый конверт показал себя перед ним.

Это было пригласительное письмо.

Сеол резко поднял голову, когда его телефон начал вибрировать.

[Получено сообщение от Гида. Мы рекомендуем всем Контрактникам & Приглашенным гостям немедленно подтвердить сообщение.]

Сеол инстинктивно поднялся после того, как это сообщение достигло его ушей. Когда он поспешно выглянул в окно, его нижняя челюсть отвисла.

«Что за...?»

[1] Извините, в корейских именах не шарю.